

гов по коридору.

– Агент Йорк, мне нужно уточнить с вами некоторые детали.

Ага, вот и приключения на мою ж... на голову подоспели. Похоже, меня ждёт разъяснительная работа.

Некоторой части моего сознания очень понравилось выражение «разъяснительная работа». Мысли опять как-то резко свернули в пошлое. Яростно помотав головой, я постаралась выкинуть из неё всё лишнее.

Шеф шагал впереди, и мне нечего стоять считать ворон. Потребовалось подняться на третий этаж, чтоб понять, куда мы идём. А шли мы к нашим комнатам.

Ван Райан многозначительно остановился рядом с дверью в мою неприбранную с утра обитель. Неужели он и в самом деле решил провести со мной именно ту «разъяснительную работу», о которой я подумала? Нет, шутки шутками, но пора и меру знать.

– Я, кажется, уже говорил, что мне нужно кое-что тебе объяснить наедине, – без тени ехидства и левых намёков, пояснил он.

– Почему обязательно в моей комнате?

– Это не обсуждается.

Охрененная логика! Просто нет слов. И почему у меня вдруг создалось впечатление, что Ван Райан не хочет пускать меня на свою территорию? Но раз дело касается его, то допытываться бесполезно. Я набрала полные лёгкие воздуха и

шумно выдохнула от досады.

– Я не ждала гостей.

Ван Райан пропустил моё замечание мимо ушей.

– Обойдёмся потом без нравоучений на тему того, как я обустроиваю свой быт? – я намеренно придала голосу шуточный оттенок.

Наверное, ему уже давно не задавали столь идиотских вопросов, поэтому прежде, чем ответить, он на секунду задумался.

– Можешь не беспокоиться.

Сегодня Ван Райан был подчёркнуто сдержан. Он вёл себя так, словно ему по уставу не положено проявлять эмоции. Я пожалала плечами и молча вставила ключ в замочную скважину. Дверца пискнула, словно стыдясь того, что за ней скрывалось. Да, бардак я тут оставила основательный. На постели, на полу и даже на письменном столе бесформенными кучами лежала одежда.

Когда мы вошли внутрь, Драйден скептически осмотрел всё это и остановил своё внимание на стоящем на прикроватной тумбочке пластиковом стакане.

– Это что?

– Я чистила зубы.

Мои слова заставили уголки его губ дёрнуться. Он улыбался, как и всегда, когда я совершала нечто придурковатое.

– Ванная комната в конце коридора.

– Спасибо, конечно, но у меня просто не было времени

заниматься сегодня исследованием «сейфа», в который вы меня упрятали.

Улыбка шефа стала официальной.

– Я не для этого разговора тебя позвал.

– А для какого тогда?

– Ты упустила одну важную вещь.

– Я?

– Да, – это уже прозвучало с ощутимым нажимом. – Ты оставила биографию в машине. Очень неосмотрительно с твоей стороны.

Я не поняла, как оказалась к нему вплотную. Чтобы смотреть прямо в лицо полукровки, мне пришлось задрать голову. И вот тут я выпалила что-то совершенно необдуманное, что сформировалось в голове слишком быстро. Настолько быстро, что даже не успела осознать смысл этого.

– Человек способен наделать много чего непредусмотрительного. Это нормально.

– Нормально, – кивнул Ван Райан и добавил: – Для человека.

Я едва не возразила, что я же человек, но слова сами застряли в горле.

– Значит, по-твоему, я всего лишь недоделанный демон? – хотелось кричать, а вышло какое-то сипение. – В таком случае, ты переоцениваешь мои силы. Да чего уж там греха таить, я сама себя переоценила... Контролировать свои способности? Ха, как бы не так! А сегодня с утра ваше хвалёное

впитывание информации принесло больше головной боли, чем пользы!

Отчего-то я неожиданно ощутила себя выпавшей из окружающей реальности. Лицо Ван Райана начало расплываться. Меня охватило сильное чувство, от которого на глаза навернулись слёзы. И это чувство не было обидой, досадой или грустью. В моих глазах стояли слёзы гнева. От гнева тоже очень даже можно плакать. Плакать тогда, когда ты не в состоянии изменить ситуацию... Когда ты бессилен перед самим собой.

– Прежде всего, успокойся, – его голос подействовал отрезвляюще.

Всё сегодняшнее утро было как одно сплошное похмелье. У меня не получалось принять то, что со мной происходило. Слишком похоже было на бредовые сны, имеющие обыкновение сниться под утро после затянувшейся попойки.

– Видимо, ты прав, – я прошла к кровати и уселась между парой раскрытых чемоданов, усиленно потирая виски.

– Постарайся собраться с силами и прийти в себя, – прозвучало как приказ. – Вечером нам предстоит проверить твои способности на практике.

– В смысле? – прищурилась я.

– Я улетаю в Вашингтон, а когда вернусь, будь готова к тренировке в полную силу.

И что-то мне подсказало, что это будет жёстко.

Биографию мне вернули с пожеланием больше не раскидываться секретной документацией. А потом со мной попрощались до вечера. Прямо час от часу не легче. Денёк у меня намечался по всем параметрам крайне весёлый: приватный разговор с Барбарой, тренировка с Ван Райаном... Что ещё может свалиться на мою голову для полного счастья? Ужин при свечах с Кроу?

На автопилоте я наворачивала круги по выделенной мне комнате, хватаясь то за одну вещь, то за другую в попытках хоть как-то навести порядок. Не то чтобы уборку необходимо было начинать сию же секунду, просто нужно было чем-то занять руки.

Время бежало неумолимо, и до встречи с хозяйкой поместья оставались считанные минуты. Ещё кружок по комнате. Нашла на дне одного из чемоданов скомканный флаер одного малоизвестного клуба. Наверное, выпал откуда-то из одежды. Почему я хранила его? Ах да, на нём было моё имя. Я должна была петь там на следующей неделе. Но игра в певицу закончилась, как и вся моя прежняя жизнь.

Однако выкинуть клочок глянцевой бумаги не поднималась рука. Вместо этого я запихнула его в вязаную сумочку и вприпрыжку помчалась к Барбаре.

Только на пороге её кабинета я слегка замешкалась. Эта

беготня по поместью навела меня на злорадную мысль, будто я попала в какой-то квест, который никак не могу пройти. Вот и мотаюсь туда-сюда по одной и той же локации.

Виртуально записав на свой счёт ещё одно опоздание, я чётко произнесла забавный пароль. И, недолго думая, влетела внутрь, чтобы застать обрывок очень интересного разговора.

– Прошу вас, обдумайте решение ещё раз, – это был голос Гордона Кроу, который сразу заставил меня притормозить.

Я отчётливо ощутила, как моё лицо непроизвольно скривилось, словно от вкуса лимона.

– Я уже достаточно всё обдумала, – Барбара сидела в кресле, отвернувшись к огромному окну, которое располагалось прямо позади её письменного стола.

Одна створка была приоткрыта, а рядом на подставке стоял позолоченный телескоп. Убранство кабинета Барбары было достаточно консервативным. Здесь можно было заметить много антикварных вещей. Справа от меня на стене в толстых рамах висели две карты мира. Очевидно, на одной был Отделённый мир. Противоположную стену полностью занимал книжный шкаф. В левом углу кабинета стоял старинный астрономический глобус.

Барбара была скрыта от меня высокой спинкой кресла. Кроу стоял с левой стороны стола вполоборота. Он, думаю, как раз неплохо видел свою госпожу.

– Не спешите с... – Кроу осёкся, вовремя осознав, что в

кабинете появился третий лишний.

Повисло неловкое молчание. Потом он снова продемонстрировал мне свой фирменный уничижающий взгляд. Можно подумать, будто я за такой маленький промежуток времени смогла бы его (взгляд) забыть. Говорить при мне с Барбарой он явно не собирался. Последовал поклон со словами: «С вашего позволения...», а затем Кроу вышел прочь.

Стоило ему уйти, как Барбара тут же развернулась ко мне. Её лицо выражало доброжелательность, как всегда, но что-то было не так. Точно ещё секунду назад на нём были отражены совершенно другие эмоции.

– Мне жаль, что ты застала эту сцену, – мисс Бересфорд тяжело вздохнула и коротким жестом прикоснулась к своему лбу, будто её мучила головная боль.

– Тут нет вашей вины, – я подступила к массивному письменному столу, смотря в выцветшие глаза женщины, чьей защитой и поддержкой мне предстоит стать.

Возможно, ей же в ущерб. И, более чем уверена, она прекрасно это понимала. Сейчас, когда я стояла перед ней, мне казалось, что я не заслужила и уж точно не оправдала всех затраченных на меня усилий. Ни с её стороны, ни со стороны Ван Райана.

– Мне не следовало вот так врываться. Я поступила, по меньшей мере, не деликатно, а то и вовсе варварски, – слова вдруг полились сплошным потоком. – Кроме того, моё сегодняшнее знакомство с вашими людьми и поведение за зав-

траком были ужасны...

– Всё, остановись, прошу, – Барбара выставила руку перед собой в упреждающем жесте, однако говорила она при этом скорее мягко. – Твоё самобичевание ни к чему не приведёт.

– Ваша правда, – грустно ухмыльнулась я. – Так для чего вы меня позвали? Разве не для того, чтобы меня отчитать?

Барбара удивлённо вскинула брови.

– Почему ты так решила?

– Э-э-э, – она что, не обратила внимания на то, какую политику в отношении меня выбрал директор Бюро? – Ну, я действительно была далека от идеала.

С языка едва не сорвалось: «И, вероятно, буду и дальше так же далека», но я вовремя себя остановила.

– Мне наоборот показалось, что всё было довольно мило, – улыбка тронула губы леди. – Выдуманный образ, который мы называли Кристиной Йорк, ожил и обрёл свой характер. Характер человека с чувством юмора, но не лишённого амбиций.

– Спасибо, – вслух произнесла я.

– Пожалуйста, – и после паузы мисс Бересфорд продолжила: – А теперь давай вернёмся к той теме, от которой мы отклонились. Через месяц состоится твоё испытание в качестве моего Защитника.

Ничего себе «отклонились»! Мы её и не касались. Или о ней говорилось ну о-очень завуалировано.

– И-испытание? – не могу понять, я действительно так ис-

пугалась, или это вдруг одеревеневшее горло создало иллюзию страха в моих словах?

– Ты боишься? – без предисловий задала мне вопрос мисс Бересфорд.

Совсем не в её духе. Однако много ли я знаю о том, что в её духе?

– Боюсь, – ответила я неожиданно спокойно. – Я не воин и не маг.

– Верно, – кивнула Барбара, – ты нечто совсем иное. Тебя ведь это пугает?

– Не только это, – короткий нервный смешок. – Ещё возможность опозориться!

– Ты артистка и должна быть способна принять на себя любую роль.

– Сцена и реальная жизнь для меня слишком разные вещи, – развела руками я.

– Пусть тогда всё вокруг тебя станет твоей сценой, – Барбара стояла на своём, и её легко можно было понять.

Что если по моей вине весь план провалится? И это не проблемы с самооценкой во мне говорят. Это объективное видение ситуации.

– Попробую, но учите, моя специальность – мюзиклы.

– Мне так уже спокойнее, – кивнула Барбара. – Уверенность куда полезнее страха. Вот сейчас я узнаю прежнюю тебя. А то девушка, вошедшая несколько минут назад в эту комнату, производила впечатление отчаявшегося чело-

века...

Что-то вспыхнуло в моём сердце. Неужели можно опустить руки, сдаться, так и не попробовав ничего сделать? Можно, но не нужно. Особенно когда кто-то так в тебя верит. Я не хочу подводить Барбару.

– Хотелось бы пообещать вам, что подобного больше не повторится, – а потом, помедлив, я добавила: – Но я не могу обещать.

– Не утруждай себя. Обещания – сложная материя. Даже самые искренние из них утрачивают силу со временем.

– Не все... – словно в забытьё прошептала я, вспоминая одно очень давнее и памятное для меня.

– Не все, – леди была согласна с моей точкой зрения, – и те, что выдерживают годы, становятся сильнее иных самых искусных заклятий.

Переход беседы на такой уровень несколько затруднял общение. Теперь я была поставлена в тупик и не знала, как вернуться к прежней теме. Она волновала меня сейчас сильнее, чем мудрые фразы и личные переживания.

– Хорошо, если так, – как можно безразличнее произнесла я со вздохом и, вопреки вопящему внутри меня чувству уважения к Барбаре, резко перевела тему в старое русло. – Я хотела бы знать, чего мне ждать от испытания?

– Испытание целиком и полностью складывается из поступков людей в нем участвующих.

Ясно, глупо было полагаться на то, что испытание будет

лишь для одной меня.

– Но победитель будет только один.

Я не знала, что сказать.

– И победителем станешь ты, – словно почувствовав мои колебания, произнесла мисс Бересфорд. Да произнесла так, будто говорила об уже свершившемся факте...

Может, есть вещи, о которых она просто умалчивает? В конце концов, я второй день с ней знакома. И чего я вообще возомнила, что её должна на самом деле волновать моя судьба? Из-за того, что она сестра моей бабушки? Куда более близкие родственники пренебрегают друг другом, и это нормально.

– Мне не кажется, что всё так просто! – решила выразить сомнения я, пока уверенность остальных не довела нас до беды.

– Просто – нет, возможно – да.

У Барбары была удивительная способность – одна её фраза, и ты понимаешь, что все твои аргументы уже не столь весомы, как секунду назад.

– Барбара, у вас... Вы с утра упоминали про какое-то место, пригодное для тренировок?

Если резкая смена темы разговора и задела леди, то она не подала виду.

– Это не то чтобы тренировочный зал, далеко нет... – мисс Бересфорд сделала паузу. – Но полагаю, тебе подойдёт...

Складывалось впечатление, что говорит она обо мне од-

ной. Хотя, сейчас, пожалуй, это именно то, что мне нужно. Никаких Ван Райанов, никаких посторонних глаз, только я, моё тело и моя сила.

– Отлично, а можно я пойду туда и побьюсь головой о стенку? – я опять попыталась пошутить в свойственной мне манере.

– Кристанна...

– Кристанна, Кристанна... Я уже двадцать с лишним лет как Кристанна, – буркнула я себе под нос.

– Хорошо, возьми ключи у мисс Мейер, – леди говорила по-прежнему абсолютно спокойно.

– Всё, пойду выпущу пар, – разворачиваясь к выходу, про-изнесла я.

– Там не убрано... – полетело вслед предупреждение.

«Как и у меня в комнате!» – напомнил разум.

– Да и фиг с ним, – отмахнулась я, – сама уберусь.

Опять вышло грубо. Надо извиниться. Остановилась, собралась повернуться.

– Надеюсь, ты не собираешься там пытаться свести счёты с жизнью?

Смешно, только я не до конца уверена, шутила ли хозяйка поместья.

– Спасибо за отличную идею, – посмотрев на неё через плечо, я улыбнулась наитупейшей улыбкой и жестом показала «класс». Сарказм в голосе был просто убийственный.

– Ты действительно думаешь, что тебе стоит идти и про-

бовать что-то одной? – она читает меня, как раскрытую книгу. – Без помощи Драйдена?

– Да.

– Но ведь мы не знаем, что это может повлечь за собой...

Вот и объяснение причины, по которой ко мне приставили вампира-полукровку. Надеялись, что он сможет в экстренном случае противостоять мне. Если я вдруг выйду из-под контроля... или что-то типа того. Жаль вас разочаровывать, но...

– Я не могу во всем полагаться на вас и Ва... мистера Ван Райана, простите...

Слишком много раз уже совершалась эта ошибка. Сильная зависимость, очень близкая в чем-то к подчинению. Мне хорошо знакомо это состояние. Сначала это были строгие отношения внутри семьи, потом вынужденные финансово-половые отношения с Маршалом.

Несомненно, гораздо проще было сейчас положиться на опыт и мудрость тех, кто взял надо мной шефство. Но я не могу позволить, не хочу позволять себе стать лишь обузой.

– Можешь делать, что хочешь, – её поразительно быстрое согласие удивляло и трогало одновременно.

– Спасибо...

– И, Кристанна, скажи мне одну вещь?

– Да?

– Каким оружием ты владеешь?

– Оружием?! – я изумлённо вытаращилась на свою род-

ственницу, будто Саддам Хусейн на инспектора ООН. – Не владею я им!

– Ты упражнялась с бокуто⁴ и саями⁵ в прошлом, как мне известно.

Я молчала. Должно быть, информация из досье.

– Дагмара в своих письмах упоминала об этом, – словно услышав мои мысли, пояснила она, и на миг в глазах мисс Бересфорд мелькнула тоска.

– Это было очень давно, – едва заметно пожала я плечами. – Я была ребёнком... А почему вы спрашиваете?

– Многие Защитники в каком-то смысле знаменитые люди. Они сильны. Они – элита. У каждого из них есть свой стиль ведения боя, свои заклинания и своё оружие. Поэтому и у тебя оно должно быть.

Свой стиль, свои заклинания, своё оружие... Я похожа на персонажа аниме?

– Это всё не про меня. Я привыкла жить, как обычная девушка.

– Тогда просто доверься нам – мне и мистеру Ван Райану, – в очередной раз успокоила меня мисс Бересфорд. – Мы что-нибудь придумаем. Наша задача – обезопасить тебя.

---

⁴ Деревянный меч для тренировок в японских боевых искусствах, в частности кэндо и айкидо.

⁵ Парное колющее клинковое холодное оружие типа стилета, внешне похожее на трезубец с коротким древком (максимум на полторы ширины ладони) и удлинённым средним зубцом. Считается традиционным оружием для жителей Окинавы (Япония).

И обезопасить от меня. Впрочем, это уже почти не задевает. Почти...

– Я могу идти?

– Да, – кивнула Барбара.

– Эх... – потягиваясь всем телом, произнесла я. – Убивать – это так утомительно...

– У-би-ва-ть? – медленно и настороженно переспросила моя родственница.

– Убивать время, разумеется...

* * *

Мисс Мейер удалось найти на первом этаже. Когда она услышала мою просьбу про ключи, было понятно, что это стало для неё полной неожиданностью. Но уже через секунду она пообещала меня туда проводить.

Меня отвели на третий этаж, в крыло особняка, противоположное гостевому. Она остановилась возле двери. В руках у мисс Мейер сверкнул светящийся красным ключ. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы непроизвольно не выдать своего изумления.

За дверью нас ждала серая темнота, пахло пылью. Амелия Мейер шагнула вперёд, и серый занавес из мрака скрыл силуэт женщины. Идти за ней впотьмах не очень-то хотелось. Однако сомневаюсь, что такое поведение считается образцовым у Защитников. И потому, изошрённо матерясь себе под

нос, я тоже устремилась внутрь. Но через пару секунд я обо что-то споткнулась.

Упасть не упала, но мотнуло меня здорово. Да ещё и так, что мои взметнувшиеся руки, силясь сохранить равновесие, угодили в паутину. Откуда я знала, что это паутина? Вы слышали фразу: «Врага надо знать в лицо?» Так вот, я – арахнофоб, причём ужасный арахнофоб. Большой страшный демон боится малюсеньких паучков – сумасшедший дом, да и только!

К счастью, на помощь мне пришла мисс Мейер. Я услышала звук, подобный щелчку пальцев, и под потолком вспыхнул сноп жёлтых искр. Ещё секунда, и искорки разлетелись по сторонам, выстроившись в две прямые линии.

Сумрак немного рассеялся. Как выяснилось, в комнате не было ничего. Ничего, кроме лестницы, ведущей наверх и упирающейся в закрытый люк. Ну, и кроме паутины и её обитателей.

Ступеньки лестницы были покрыты заметным слоем пыли. Я пребывала в некотором замешательстве: сколько же времени здесь никого не было? А главное, почему? Не связано ли это с какой-то тёмной историей?

Амелия Мейер стояла рядом с лестницей, молча чего-то ожидая. Глядя на неё, я искренне старалась сохранять спокойствие.

– Вам туда, – мисс Мейер указала на люк.

Расправив плечи, я медленно начала взбираться по лест-

нице. И поднявшись на достаточный для этого уровень, ладонью стала аккуратно приподнимать крышку люка. В лицо полился дневной свет. Он резал глаза, и мне пришлось зажмуриться.

Увиденное меня удивило. Больше всего «тренировочная» комната напоминала расположенный в мансардном этаже балетный класс. Просторное помещение, стены с зеркалами и станком, настиленный деревянный пол. В дальнем углу даже стояло фортепиано. Пыль поблёскивала в лучах света, льющихся из внушительных окон в потолке.

– Да что это вообще за место такое? – окликнула я мисс Мейер.

Ответом была тишина. Меня уже никто не ждал. С одной стороны это хорошо, но с другой, в голове появились какие-то совсем уже странные подозрения.

Звучит прямо как цитата из детектива. Нет, не стоит придавать этому так много значения. Сейчас, прежде всего, необходимо подумать о том, как привести этот заброшенный зал в относительный порядок. Вот ведь, хватило ума самой подписаться на уборку этого «пылезастойника». Самой теперь и расхлёбывать.

Надо хорошенько осмотреться – может, найдётся что полезное. Пока мне было даже неизвестно, есть ли тут вообще инвентарь для уборки.

Сделав круг по залу, искомое я обнаружила. В самом дальнем углу находилась небольшая подсобная комната с пол-

ным арсеналом уборочного инвентаря.

С досады я пнула ближайшее ведро. Оно с грохотом опрокинулось, и оттуда выбежало, перебирая лапками, что-то явно живое. Меня парализовало, и куда направилась неизвестная тварь, я заметить не успела.

Поматерилась. Успокоилась. И только потянула руку к упавшему ведру, как деревяшка сама вскочила мне навстречу. От неожиданности я отшатнулась и едва не полетела на пол.

Эх, вот сейчас бы сигаретку... О чём это я? Ах, да! Ведро ожило! Как и чемоданы вчера... Точно, как чемоданы! А что если я сама его оживила? Особенно если вспомнить, как я вчера применила свои способности, то есть, сопровождая непонятные и имеющие слабое отношение к магии действия ругательствами.

Взглядом я нашла на одной из стенок кран, ещё не слишком ржавый. Вентиль открылся не без напряжения, но это опять-таки не потребовало приложения физической силы. А ведёрко уже само было тут как тут и заняло место строго под падающей струёй воды. Стоит продолжить эксперимент. Тряпки, ведра, швабры – нужно использовать всё по максимуму!

Результаты оказались довольно неожиданными. Швабры, вытанцовывая, принялись намыwać пол. Тряпки, с разлетающимися от них в разные стороны каплями воды, кружили по воздуху и отдраивали всё, что попадало в поле их деятель-

ности. Зрелище рождалось фантастичное и в чём-то весёлое.

С мытьём полов было покончено в первую очередь. И всё это время я с разинутым ртом наблюдала за теми невероятностями, что творились вокруг. Прямо привет из детства от студии «Дисней»!

Полы высыхали. Надо опробовать. Да, и спасибо Гос... неизвестно кому за деревянный пол. В противном случае, мне было бы чрезвычайно интересно посмотреть со стороны, с какими матюками я буду делать растяжку на холодном каменном полу.

Найдя место посуше, я быстренько растянулась на шпагат. Что делать дальше, я не имела ни малейшего понятия. Все тренировки остались далеко за чертой подросткового возраста. Мне сильно не хватало чего-то, что хоть мало-мальски подходило бы под определение «боксёрская груша». Думаю, не трудно догадаться, кого из людей, проживающих в поместье, я мысленно представила в роли груши. Ладно, так и быть. Сегодня обойдусь. А в другой раз можно будет попробовать набить мешок песком и подвесить, предварительно заколдовав (я уже употребляю такую терминологию?), чтобы он случайно не развалился при первом же ударе.

Размышляя над этим, я стояла и бессознательно таранилась в усердно натираемое тряпкой зеркало. На что я по-настоящему способна? Смогу ли наносить воображаемому противнику удары, рассекая воздух ребром ладони или чем-то ещё? Пяткой, например. И когда я успела до такой сте-

пени насмотреться голливудских боевиков, что начала столь детально представлять подобную несуразицу?

Идея устроить пародию на «бой с тенью» уже не казалась такой заманчивой.

Может, стоит для начала просто прислушаться к ощущениям своего тела? Я опустила руки, закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на тех крохах воспоминаний, что у меня остались с периода занятий со Сьюккой.

К воспоминаниям удавалось пробиться с большим трудом. Да и кроме размытых очертаний, ничего воскресить в памяти не получалось.

Саи, бокуто – неужели такие вещи действительно были в моих руках? Слишком много сомнений. А что если Барбара права, и причина всему – отсутствие уверенности? Давай же! Вспоминай!

Колыхание воздуха. Я двигаюсь. Руки взмываются сами по себе, а ноги переступают. Наверное, это со стороны больше похоже на танец, но мне не хотелось открывать глаза. Такое чувство, что если их открыть, всё закончится. Словно сон, словно какая-то сказочная магия...

Темп моего «танца» стремительно стал убыстряться сам по себе. Голова закружилась. Иногда я ловила себя на мысли, что не чувствую земли под ногами, но открыть глаза по-прежнему боялась.

И вдруг я замерла. Ноги разъехались в шпагате. Всё вышло так, как будто марионетке обрезали ниточки, с помо-

щью которых ею управлял кукловод. Сравнение мне не нравилось, но оно наиболее точно отражало суть происходящего.

С досадой я открыла глаза и стала подбирать под себя свои конечности. Что это было? Почему всё вдруг прекратилось? И тут меня что-то кольнуло. Кто-то рядом...

Я поднялась с пола, слегка пошатываясь, и заняла заранее агрессивную позицию. Не стоит отрицать возможность того, что это Кроу припёрся по мою душу.

Выйдя на середину зала, я громко крикнула:

– Кто здесь?

Крышка люка стала приподниматься, и оттуда высунулась золотисто-рыжая голова девочки лет двенадцати.

– Эй, что ты тут делаешь?

– Извините, мы только хотели взглянуть на нового Защитника мисс Бересфорд, – заговорила она виноватым голосом. – Нам было любопытно...

Снизу раздались звуки какой-то возни, и слышался ещё один голос:

– Вот предательница! Сдала нас всех! Ещё сама сюда и притащила! Нил, придурок, что замер, как статуя?! Если бы не ты, мы могли бы свалить, а эта пусть сама бы выкручивалась!

Голос принадлежал парню. Да сколько же их там? И вообще, что это за десант такой?

– А ну, потрудитесь-ка подняться сюда! Все, кто там есть!

Первой в мансардный этаж вползла девочка. Встала, отряхнулась, поправила свои золотые кудряшки и очки на переносице. Одета она была в школьную форму, состоящую из тёмно-синего блейзера с жёлтой эмблемой на груди и плиссированной клетчатой юбки чуть ниже колена. В вырезе блейзера виднелись белая блуза и кокетливый галстук-бант. Следом вылез черноволосый темнокожий мальчик. На вид он был не многим старше девочки, но довольно высоким для своего возраста. И при всём при этом обладал ещё удивительной ловкостью. Я не с проста это заметила: мальчишки-подростки часто неуклюжи, а этот был пластичен. С тех пор, как я занималась танцами, у меня вошло в привычку обращать внимание на такие особенности. Кроме того, похоже, именно он обозвал некого Нила придурком.

Ага, а вот, видимо, и Нил. Бледный, худощавый, среднего роста, со светлыми волосами пепельного оттенка, он был похож на испуганную зверушку. Одет мальчик был в такую же форму, что и его приятель-сообщник. У всех троих были одинаковые блейзеры.

Честная компания подошла ближе. Сперва они уставились на меня, и я тут же сообразила, почему. Наверное, спортивная майка, тренировочные штаны и кроссовки не очень подходят к имиджу Защитника. Я стыдливо одёрнула майку вниз, прикрывая пирсинг в пупке (хорошо, что они ещё не видели мою татуировку внизу поясницы).

Девочка и Нил потупили взгляды, и только высокий маль-

чишка смотрел на меня почти с вызовом.

– Чем и кому обязана визитом? – возник у меня вполне естественный вопрос.

– Вообще-то, это вы новый человек в этом доме. Поэтому вопросы тут задаём мы!

По-моему, этот чрезвычайно смелый пацан всё же перегибает палку.

– А в глаз? – я постаралась придать своему лицу как можно более угрожающий вид.

– Догоните сначала...

Ну и наглость! Неужели моё поведение так же смотрится со стороны?

– Больно надо ещё за всякой мелюзгой гоняться! – ответила я ему тем же тоном.

Наглец передёрнул плечами и уже собирался уходить, но не тут-то было. Девочка уцепилась за его рукав:

– Чак! Ну, Чак, давай пока останемся!

Тот бросил в ответ:

– Тебе надо, ты и оставайся! Ты же у нас фанатка Ван Райана, Бри!

– Оу, – вырвалось у меня.

Вот это поворот, ничего не скажешь. Меня пришли расспрашивать о шефе Бюро.

– Не правда! – возмущённо покраснелась девочка. – Я хотела познакомиться с мисс Йорк вовсе не поэтому! Я просто тоже мечтаю стать Защитником, как и она!

– Когда-то, помнится, ты мечтала стать лекарем, как Валери! – ехидно добавил Чак.

Бри покраснела ещё гуще. Что парень имел в виду, я не поняла, но влезать с расспросами не стоило.

– Так, дорогие мои! Давайте всё-таки вести себя, как цивилизованные люди, и для начала представимся? – честно говоря, выслушивать подростковые проблемы мне не очень-то хотелось, но быть бесчувственным чудовищем хоть в прямом, хоть в переносном смысле хотелось ещё меньше.

– Запросто, – нахально заулыбался Чак. – Меня зовут Чак Уандер.

«Значит, сын или племянник Донны!» – дополнила я про себя.

– Это Нил Мейер, – указал Чак на приятеля, – он у нас молчун и очень застенчивый...

– Эй, ты! – наконец, подал голос представляемый и не слишком убедительно пригрозил Чаку кулаком. – Думаешь, что болтаешь!

– Ладно-ладно, – примирительно произнёс тот с лукавым прищуром и продолжил: – А это Бри Филдс, вообще-то она сирота, но мистер Филдс её удочерил... Ай!

Бри тоже не понравилось представление, и она ущипнула друга за плечо. Я с трудом подавила улыбку.

– Йорк, Кристина Йорк. – «Бонд, Джеймс Бонд – найдите десять тысяч отличий!»

С официальным знакомством покончено, что дальше?

– Странно, – произнесла я, вспоминая сегодняшнее утро, – а мне сказали, что в этом доме нет молодёжи...

Чак раздражённо фыркнул, словно котёнок.

– Неудивительно, нас же всё ещё считают детьми!

Разумеется, они себя таковыми не считали.

– А сюда вас что привело?

– Во-первых, этот зал, – Чак посерьёзnel. – Сколько себя помню, его всегда держали закрытым. Мы думали, что может, тут обитают наши привидения или что-то вроде того...

«Наши привидения». При этих словах я невольно поёжилась.

– Какие привидения?

– Да есть тут парочка. Ходят слухи, что это дед и бабушка нынешней хозяйки. Старый Бересфорд, говорят, на девушек молодых любил заглядываться и не только заглядываться... – Чак особенно подчеркнул конец фразы, давая понять, что он уже прекрасно осведомлён о том, какие отношения бывают у мужчин и женщин. – Ну, старуха его и отравила со злобы, а вскоре и сама на тот свет отправилась...

– Враки всё это! – важно задрала нос Бри. – Больше мамочкины рассказы слушай! Сам-то никогда их и не видел!

– Ещё бы! – ошетинился парень. – Им запрещают появляться на людях!

Резко захотелось принадлежать к категории «людей». Пугало не только столкновение с призраками, но и боязнь, что они могут разглядеть мою истинную сущность. Ван Райан,

судя по всему, её совсем неплохо чувствует.

– Да это просто балетный зал... – тихим голосом прокомментировал Нил.

– Откуда ты знаешь? – хором обратились к нему друзья на разочарованной ноте.

– У мисс Барбары помимо мисс Сиенны, была ещё одна старшая сестра, Дагмара.

Я напряглась.

– Я слышал однажды, что она увлекалась балетом. Эта часть истории, как видите, подтверждается. Так что это просто балетный зал и всё.

На душе стало тоскливо. Бабушка никогда не рассказывала мне об этом. Равно как и не интересовалась моими успехами в школе искусств.

– Она умерла, когда ей было лет семнадцать, от редкой болезни – это все знают. Семья её очень любила. После этого её комнату и этот зал навсегда закрыли, а также из дома убрали все портреты с ней, чтобы избавиться от напоминаний о трагедии...

– А я слышала, что всю эту историю с болезнью выдумали специально! – заспорила Бри, Нил при этом начал нервно переминаться с ноги на ногу. – А Дагмара просто сбежала из дома, когда влюбилась в какого-то иностранца...

– Точно-точно, – подключился Чак, – крутила шашни с каким-то сомнительным типом, который, говорят, даже человеком не был...

Они даже не представляют, что «последствие» этих «шашней» сейчас стоит перед ними и жадно ловит каждое слово.

– А кем же он был? – спросила Бри.

– Да кто ж его теперь разберёт, – пожал плечами Чак. – Кто-то склоняется к тому, что вампир или что-то из их породы, кто-то говорит – оборотень, а некоторые вообще утверждают, что её кавалер был демоном! И даже, якобы, она от него где-то за границей родила дочь!

– Жуть какая! – воскликнула девочка.

Вот уж для меня так точно жуть! Жуть, сколько этим подросткам известно. С такой «следственной бригадой» нужно держать ухо востро. Того и гляди раскопают что-нибудь про меня саму.

– Тю, совсем не интересно! – разочарованно вздохнул Чак, оглядывая зал. – Любовь-морковь, семейные тайны и сопли! Бе-е-е! Я надеялся, что тут что-то покруче будет, в этом запертом зале.

– Ничегошеньки ты не понимаешь! – вспыхнула его подруга. – Это же какая, наверное, сильная любовь была?

– Девчонки... – скорчил скорбную гримасу Чак. – Вечно восхищаетесь загадочными личностями с красивой мордашкой типа Ван Райана...

– А вы фигуристыми сексапильными дамами типа Саманты Стефанис!

– Стефанис – самая крутая женщина-репортёр! Такие ста-

ты про преступления и политику писала, что закачаешься! К тому же она сильный маг и даже участвовала в боевых операциях! И, заметь, человек!

Судя по его увлечениям, Чак Уандер все же был чуть старше своих друзей.

– А... э-э-э... – замялась Бри. – Драйдена не трогать! Понял, ты, придурок!

Я молчала. Занимательное зрелище и сколько полезной информации.

– Дра-й-де-на, – передразнил её мальчишка. – Надо же! Может, ты и в его фан-клубе состоишь?

– Н-нет, конечно... – девочка не убедила даже меня.

У Ван Райана есть фан-клуб? Как любит говорить Джен, очешусть можно!

– И вообще, глянь, какими подчинёнными он себя окружает! – указующий перст уткнулся куда-то в район моей груди.

А вот это он зря... Моя рука автоматически легла подростку на плечо и слегка его сжала. Тот не сразу сообразил, что происходит, а когда понял, было уже поздно бежать.

– Тебя в чём обвинить? В оскорблении агента при исполнении или в домогательстве? Что предпочитаешь?

– А вас в превышении служебных полномочий?!

Пришлось что-то сочинять на ходу.

– К чёрту обвинения, я просто расскажу твоей маме. Она у тебя женщина с горячим нравом... – надеюсь, я всё же не

ошиблась в степени его родства с Донной. Дожила... шантажирую школьника. Кажется, в этот момент моя рука сжалась сильнее.

– Ну, ладно-ладно, – тень страха пробежала по его лицу. – Уж и пошутить нельзя!

– Так-то лучше! – я похлопала ладонью по его плечу.

Он дёрнулся.

– Ну и силища у вас. Больно, между прочим!

Странно, я же почти не прилагала усилий. Мне это не нравится. Совсем.

– Извини, боевая выучка, – ну и брехло же я. – Тебе бы тоже не мешало извиниться...

– Извините, агент Йорк, – отчеканил Чак.

– Да не передо мной, а перед девушкой извинись!

– Извини... Бри, – перед ней он просил прощения с наигранной небрежностью. Как и большинство мальчишек, строит из себя крутого.

Но девочка даже его не дослушала. Вместо этого она побежала ко мне.

– Агент Йорк, вы классная!

– Хм, спасибо на добром слове... Только мне тренироваться надо, – сработает ли намёк, чтобы меня оставили в покое? У меня уже голова кругом от них идёт.

– А покажете приёмчик какой-нибудь? – попросила Бри.

На заднем плане я заметила, как Чак что-то шепчет Нилу. Единственным, что удалось расслышать, было: «Чокну-

тая тётка!»

ТЁТКА?! Я молодая сильная американская женщина англо-демонического происхождения! И если секунду назад я хотела отказать девочке в её просьбе, то теперь не откажусь даже под угрозой возможного провала.

– Ну, наверно, можно. Кстати, если ты, Бри, так хочешь стать Защитником, то почему не попросила помощи у мистера Кроу раньше? – это называется «заговаривать зубы». Причина и так ясна, как божий день.

Упоминание Кроу ввело девочку в лёгкий ступор.

– Он... это... короче, от его вида мурашки по коже бегают! И говорить с ним вообще очень сложно...

Сразу захотелось кинуться пожать ей руку. Бри, если бы ты знала, насколько я с тобой солидарна. Но моей проблемы это не решало.

Что если обратиться за помощью к Голливуду? Интуиция мне подсказывала, что он плохой советчик. Только других вариантов всё равно нет. Ладно, попробуем изобразить нечто в духе Нео. И да простят меня создатели «Матрицы»⁶, постановщики трюков и лично Киану Ривз⁷!

Я с разбегу запрыгнула на деревянные перила балетного станка. Не знаю, каким чудом, но удержала равновесие. И теперь стояла лицом к лицу с зеркалом, а троица осталась далеко позади. На миг мне показалось, будто собственное

---

⁶ Американский научно-фантастический боевик.

⁷ Популярный американский киноактер.

отражение хитро ухмыльнулось. В тот самый момент меня в прямом смысле перемкнуло. Где-то внутри словно щёлкнул потайной выключатель, и тело стало двигаться само, как по заранее отрепетированному сценарию. Потом ноги оттолкнулись как можно сильнее, и я (о, ужас!) взлетела под потолок! Такие возможности стали для меня открытием. Просто охренеть каким открытием! Как только посчастливилось не сорваться на крик, причём на крик матерный, не понятно. В голове же у меня на все лады, громко нецензурно вопил внутренний голос. Произведя сальто назад в полёте, я приземлилась прямо у подростков за спиной и замерла в левосторонней боевой стойке.

Они раскрыли рты. Бри Филдс вдруг переменялась в лице.

– Я не заметила, как вы применяли магию, а разве без неё такое возможно? – в её голосе звучало подозрение.

Надо срочно что-то соврать, иначе я рискую раскрыть свою далеко не человеческую сущность.

– Работая в ФБР, я стала добровольцем в одном эксперименте, – очередное сочинённое на ходу оправдание. – Мои физические возможности были увеличены магическим путём несколько лет назад.

Суровые складочки на лице девочки разгладились, и она охотно мне заплодировала. Присоединился к ней только Нил, а Чак прошипел в сторону: «Подумаешь!»

– Между прочим, – заметила я, – все, кто работает в ма-

гической части ФБР, несмотря ни на что, проходят очень серьёзную физическую подготовку.

Это была чистейшая правда. Только откуда я это знала? Неужели заработало, наконец, это моё «супер-пупер-мега-запоминание»?

– А ещё что-нибудь покажите! – снова напала на меня Бри. Я колебалась. Ну, уж нет! Обойдётся и этим на сегодня.

– А домашнее задание вы сделали? – надо попытаться отделаться от них повежливее, ради репутации. Не моей – Ван Райана. А то и так уже в грудь пальцем тычут.

– Не ваше дело, – «любезно» отозвался Чак.

Ничего у меня не выходит по-хорошему. Придётся пойти обходным путём. Всё равно на обман меня вынудили.

– Что-то мисс Мейер задерживается... – почёсывая подбородок, я сделала вид, будто разговариваю сама с собой. – Она же обещала мне занести ключи от зала... Наверное, она обрадуется, когда увидит вас тут всех вместе, не правда ли?

Нил и Бри почти синхронно побелели. Затем, не раздумывая, подхватили своего приятеля под локти и потащили к люку.

– Эй, вы чего?! – возмутился парень. – Это же просто уловка!

– Пусть так, но проверять не очень хочется, – осадила его подруга, уже пытаясь выпихнуть Чака в открытый люк.

Когда зал опустел и, наконец, воцарилась тишина, я тяжело выдохнула и плюхнулась на пол. Повезло. Строгую управ-

ляющую бояться ничуть не меньше, чем бывшего Защитника Барбары. Однако ключи мне и впрямь не повредили бы. Надо же как-то спастись от излишнего любопытства этой молодёжи в будущем.

Глава 3,5

– Привет! – застучали клавиши, нарушая тишину.

Её хрупкую фигуру окутывала темнота комнаты, подсвечиваемая лишь монитором компьютера.

– Йоу! – взаимное приветствие от новой знакомой пришло всего через несколько секунд.

Неудачница отправила полстроки смайлов в ответ. И задумалась, стоит ли в лоб говорить о том, чего она хочет. И всё-таки решила повременить.

– Занята? – набрали пальцы на клавиатуре.

Для неё такая фраза в начале первого ночи прозвучала бы смешно, но в Англии было ещё только девять вечера, а в Нью-Йорке всего три часа дня. Она специально не ложилась спать, несмотря на то, что завтра утром нужно быть в университете на лекциях. Неудачница ждала Кристанну.

– Нет, я вылезла в Интернет, чтобы посидеть в «аське», – жёлтенькая улыбающаяся рожица завершила сообщение.

– У меня кончилась твоя последняя трава... – Неудачница ввела и отправила текст сообщения точно так, как он звучал в её голове. По-русски и именно в такой жаргонной формулировке, усиленно гуляющей по молодёжным форумам. – Ой! То есть, у меня кончилась твоя последняя глава на сайте, – неловко пояснила, опомнившись.

Повисла пауза, во время которой Неудачница не могла

найти себе места. Наконец, ответ пришёл. И состоял он из трёх умирающих со смеху жёлтеньких «колобков».

– Что?!

Онлайн-пейджер не слишком подходит для правильного понимания собеседника, но люди об этом иногда забывают. Как подумала девушка, это могло значить только то, что у Кристианны стояло на компьютере отображение русского языка, и вышеописанную оплошность смогли перевести и понять.

– Ты знаешь русский?

Это бы многое объясняло. Желание некой иностранки пойти на контакт, например.

– Громко сказано. Так, отдельные фразы. Подруга учила по приколу.

– Скажи что-нибудь? – любопытство взяло верх над приличиями.

– Okhrenet mozjno! – высветились на экране набранные латиницей такие знакомые до боли слова.

Неудачница нервно хохотнула раз, другой и разразилась истерическим смехом. Она представляла, что персонаж, носящий имя новой знакомой, должен выражаться именно так.

– Отличный русский! – похвалила девушка.

Собеседница коротко её поблагодарила, и вот тут Неудачница поняла, что настал подходящий момент для перехода в наступление.

– А у тебя продолжения нет?

Она всё ждала и ждала, а ответ не приходил. Что могло быть обидного или трудного в этом простом вопросе?

– Тебе хочется продолжения?

«Неужели не понятно, что – да?» – руки так и чесались написать, но она решила, что не стоит.

– Да, мне понравилось... это как книга... – девушка не льстила, сейчас ей и вправду так казалось.

– Спасибо, не ожидала, что кому-то ещё понравится. Писалось исключительно для близких мне людей...

– Но мне понравилось и хочется знать, что дальше будет!

– Так, несколько глав продолжения могу выложить прямо сейчас, а вот остальное придётся поискать. Я куда-то зашвырнула финальную часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.